

Раздел IV  
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ  
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part IV. THE INFORMATION-COMMUNICATIVE ASPECTS  
OF MODERN EDUCATION

---

УДК 13 + 004.9 + 316.7

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТИ  
ИНФОРМАЦИИ\*

Т. В. Чапля (Новосибирск)

*Автор анализирует понятие и ключевые параметры ценности информации на примере сравнения таких ее качеств, как новизна, ценность, полезность, истинность. В статье определяются ценностные характеристики научной, эстетической, этической, идеологической, социально-политической, экономической и другой информации с точки зрения субъектно-объектного подхода. Исследуется взаимосвязь ценности информации с целями и потребностями субъекта.*

**Ключевые слова:** социальная информация, ценность информации, полезность информации, качество информации, старение информации.

THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS  
OF THE VALUE OF INFORMATION

T. V. Chaplya (Novosibirsk)

*The author analyses the concepts and key parameters of the value of information by means of comparing such its characteristics as novelty, importance, utility, and truth. The value-related characteristics of scientific, aesthetic, ethic, ideological, socio-political, and economic types of information are considered in the article from the viewpoint of the subject and object approach. The interrelation between the value of information and the goals and needs of the individual is revealed.*

---

\* Статья подготовлена и издана при содействии Программы стратегического развития НГПУ на 2012–2016 гг., проект № 2.3.1.

© Чапля Т. В., 2012

**Чапля Татьяна Витальевна** – доктор культурологии, профессор, заместитель директора по учебной работе Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: iigso@mail.ru

**Key words:** *social information, value of information, utility of information, information quality, information becoming obsolete.*

К концу XX столетия понятие информации (наряду с понятиями массы, энергии, системы, структуры, функции и др.) стало одним из фундаментальных научных понятий, объединяющих под общим углом зрения разные явления как объективной реальности, так и человеческой психики сферы идеального. «Любые проявления и сущностные компоненты социума могут осознаваться достаточно адекватно лишь на основе глубокого понимания закономерности функционирования всех возможных видов социальной информации, их взаимосвязи и взаимодействия, тенденции их собственного изменения, а также их места и роли в общем процессе развития человечества» [1, с. 58].

Под социальной информацией, вслед за В. З. Коганом, понимается «общение, содержащее сведения относительно чего-то, предназначенное для передачи (или переданное индивидом, или группой таковых) другому индивиду (или группе таковых) в любой из знаковых форм» [2, с. 20]. Поэтому социальная информация касается прежде всего отношений между людьми, их взаимодействий и выполняет коммуникативную функцию. Суть коммуникативной переработки информации заключается в разъяснении и распространении целей, задач деятельности, во взаимообмене информацией, обсуждении, уточнении, конкретизации информации, усвоении ее объектом (с учетом его потребностей и интересов) как руководства к действию.

К основным свойствам социальной информации А. Д. Урсул [3] относит истинность, объективность, правдивость, достоверность, эффективность, оперативность, актуальность, оптимальность, полезность и ценность. В статье рассматриваются последние два свойства – ценность и полезность.

Говорить о ценности социальной информации можно только в применении к человеческому обществу: «осознание ценности информации и полезности ее в связи с возможными достижениями цели появляется на уровне социальной формы движения материи» [4, с. 119]. В научной литературе категория ценности информации связывается с потребностями субъекта, поэтому ценность рассматривается как свойство информации, позволяющее использовать ее в качестве метасредства деятельности. Ценность информации в этом случае напрямую связана с субъектно-объектными отношениями и может иметь различную значимость для субъекта и для объекта. Ценность информации для субъекта – это побуждение объекта к изменению мнения или к действию. Ценность информации для объекта – это выбор с ее помощью наикратчайшего пути к достижению цели. Следовательно, можно говорить об относительном характере ценности информации при несовпадении уровней ценности информации для субъекта и для объекта. Абсолютной ценностью обладает информация в случае одинакового уровня значимости ее как для субъекта, так и для объекта.

Информологи разводят такие понятия, как ценность и полезность информации. Под полезностью информации понимают ценность в определенных конкретных условиях или актуализированную, прагматизирован-

ную ценность. В основе ценности информации, таким образом, лежит ее объективная способность, потенциальная возможность удовлетворять потребности субъекта и объекта информационных процессов. Полезность информации проявляется в акте ее непосредственного оценивания с точки зрения участников информационных процессов, поэтому о полезности можно говорить как о результате оценочного отражения.

Взаимозависимость между категориями «ценность», «полезность» информации и целями, потребностями субъекта и объекта информационных процессов позволяет говорить об их динамике и подверженности изменениям, что, в свою очередь, служит доказательством подвижности всего инфофонда человечества. Динамизм обусловлен действием принципа непрерывности, в результате которого производство, передача и потребление информации неизбежно присутствуют на социальном уровне развития материи. Но наряду с изменяющимися частями инфофонда присутствуют большие информационные блоки, которые менее подвержены изменениям и характеризуются большой устойчивостью, что выражает наличие статической тенденции в развитии общества, производстве, переработке и передаче информации. Кроме того, это является залогом сохранения общества как целостного организма, владеющего определенным запасом устойчивых знаний.

Подверженность инфофонда различным изменениям связана с процессами старения информации и непрерывного получения и создания новой. Процесс старения информации можно рассматривать с точки зрения взаимодействия содержания и формы.

Любая информация не существует без определенной формы выражения, поэтому в некоторых случаях происходит замена одних форм передачи другими (например, мимика и жесты могут обретать свое словесное выражение), но при этом сохраняется ценность и полезность содержания информации. Также возможно падение ценности содержательной части информации. Этот процесс может носить как непрерывный (длительный), так и дискретный (одноактовый) характер. Так, любые открытия в науке могут в один миг привести к выпадению определенной информации и даже целых инфоблоков.

Старение информации происходит непрерывно, как и производство новой информации. Насущным становится вопрос о несоразмерности возможностей человеческой памяти и мощи информационных потоков, обрушивающихся на индивида. Такая ситуация ставит проблему емкости информации.

Определение ценности информации только с точки зрения достижения цели не является исчерпывающим, потому что получаемая индивидом информация может иметь разную ценность в зависимости от этапа его жизни. Она может использоваться им в деятельности непосредственно и опосредованно, в скрытой или явной форме.

А. Моль считает, что «ценностью обладает то, что может быть использовано <...> ценность сообщения определяется тем, что оно новее, ибо то, что уже известно, уже было как-то учтено адресатом и включено им в его внутреннюю структуру <...> Ценность сообщения связана с его неожиданностью, непредвиденностью, оригинальностью» [5, с. 51]. Тем не менее

новое может так и не стать ценным, оставшись на уровне удивления. Если мы рассматриваем социальную информацию в контексте субъектно-объектных отношений, а ценность и полезность информации с точки зрения целей и потребностей участников информационных взаимодействий, то, видимо, следует учитывать также степень усвоения информации. Следовательно, говорить о ценности информации имеет смысл только при условии интернализации ее содержания.

И. А. Полетаев связывает процесс установления ценности информации с прочтением и пониманием ее смысла. «Ценность сообщения, по отношению к которому система некомпетентна (то есть не способна установить его смысл), равна нулю. Увеличение степени компетентности, а также усложнение аппарата отражения системы некоторым рациональным способом и в определенных пределах приводят к возрастанию ценности сообщения, измеряемому увеличением негэнтропии в системе» [6, с. 232].

Получение и понимание информации уже предполагает использование кодирующей системы известной потребителю информации. Измерение ценности информации путем увеличения негэнтропии в системе в большей степени связано с полезностью информации, так как говорить об уменьшении энтропии можно только с точки зрения оценки поступков и действий потребителя информации, его целей и способов использования полученной информации. При этом необходимо развести понимание информации и установление ее смысла. В том случае, когда сообщение понимается, параллельно и одновременно с этим идет процесс мышления и выработки знания, который переводит то, что понимается, в разряд содержания. Затем в процессе деятельности содержание переводится в форму действительности. Смысл предполагает не только понимание содержания, но и установление соотнесенности, связи всех относящихся к ситуации явлений. Смысл возникает в случае полного усвоения полученной информации, включения ее во внутренние структуры сознания и использования ее в деятельности, то есть тогда, когда становится возможным перевод полученной информации в формы, способы и привычки мышления потребителя информации.

Ценность информации рассматривается также в контексте отражения. В. А. Василенко отмечает, что «семантический аспект информации требует подключить к анализу способность получателя декодировать или осмысливать информацию <...> Процесс осмысливания состоит в переводе поступающей информации на язык тезауруса и изменении тезауруса под воздействием данной информации» [7, с. 76].

Описанные выше подходы к определению ценности информации предлагают измерять ее разностью значений целевой функции. Разность значений постигается принимающим решения субъектом, и тогда, когда он имеет в своем распоряжении эту информацию, и когда не имеет. Исходной является информация, необходимая для достижения цели.

В. А. Василенко считает, что для решения проблемы ценности информации нужно разграничить и установить взаимосвязь ценности информации о каком-то объекте и ценности самого этого объекта для того же адресата; цели познавательной, которая может быть достигнута с помощью одной информации, и цели практической, достигаемой посредством пред-

метной деятельности. Информация приобретает ценность, если она используется получателем. Использование информации может быть двояким. Во-первых, внутренним, при котором с помощью данной информации разрабатываются мыслительные проекты и программа будущей деятельности и ее результатов. Во-вторых, внешним, при котором заложенная в планах и проектах информация служит направляющим ориентиром практической деятельности. Говорить о ценности информации при внутреннем ее использовании можно условно. «Использование информации – это переход от внутреннего ее освоения к практическому взаимодействию с ее источником (отображаемым предметом) <...> По ценности соответствующего объекта или действия для практической жизнедеятельности человека человек судит и о ценности информации» [7, с. 79]. Использование информации, таким образом, предстает в виде «наложения» двух оценочных актов: рассмотрения объекта в качестве ценного и присвоения ему положительной либо отрицательной оценки и рассмотрения ценности информации в зависимости от присваиваемой оценки.

Ценность информации должна была бы измеряться в единицах, которыми измеряется ценность отображаемых ею и преобразуемых посредством ее объектов, но это вряд ли легко решаемая задача. Мера ценности информации может быть выражена величиной сэкономленных или израсходованных при ее практическом использовании материальных средств, энергетических ресурсов, трудовых затрат или денежных капиталов.

С. Е. Злочевский, А. А. Половинчик [8], рассматривая оценку качества информации, приравнивают ее к ценности информации с точки зрения поставленной цели. Оценку информации с позиции достижения конкретной прагматической цели они называют прагматической ценностью или полезностью информации, оценку информации как нового элемента накопленных обществом знаний о природе и обществе – определением научной ценности или просто ценности информации. Полезность диктуется целью исследования, а ценность в таком случае определяется степенью ее участия в познании человеком окружающей среды или созданием и развитием новых информационных массивов.

Факт взаимосвязи ценности и полезности информации соответствует связи объективной и субъективной сторон существования этих качеств. Уже говорилось о том, что объективно любая информация может быть ценной и полезной для человеческого общества.

Ю. А. Шрейдер [9] исходит из того, что сообщение всегда адресовано приемнику, обладающему известным тезаурусом, и в качестве оценки информации он предлагает взять за основу изменение тезауруса приемника под воздействием этого сообщения. Такой метод оценки качества информации применим только в ситуациях непосредственного практического действия, когда требуется немедленная реакция на полученную информацию. Каждый индивид является потребителем информации на протяжении всей своей жизни, и востребование известной информации, ее применение и получение не всегда происходят одновременно. Какую-то часть человек использует сразу, а какую-то через много лет. Это не означает, что информация лишена своей ценности, она всегда сохраняет свою потенциальную ценность.

Ценность любой отдельно взятой информации может определяться с позиции комплекса информации какого-либо порядка. Тогда величина ценности информации обусловлена ее влиянием на развитие комплекса информации, который, изменяясь, повлечет развитие комплекса более высокого порядка, трансформируя и углубляя в конечном счете наше познание окружающего мира.

Широкое распространение получил метод науковедческого анализа ценности информации, одной из основных задач которого является косвенная оценка как ценности, так и полезности научной информации. Один из методов такого анализа косвенной оценки научно-технической информации – определение ценности информации соразмерно с экономическим эффектом ее использования в материальном производстве. Этот метод весьма ограничен в своем применении из-за узкой сферы использования, несоответствия временных характеристик информации и ее использования (разрыв между фазой производства и передачи и фазой применения), различия отраслей и масштабов использования конкретных информационных материалов.

Существует и методический подход к оценке информации и ее ценности, основанный на подсчете цитат и ссылок. Наиболее плодотворным было бы установление причин цитирования. Цитирование не всегда предполагает актуализацию ценности информации, так как нередко используется для того, чтобы продемонстрировать устарелость или негативность той или иной информации. Другим отрицательным свойством такого способа измерения ценности информации является «скрытое» цитирование (привлечение идей без ссылки на их автора) и автоцитирование. В таком случае метод подсчета цитат может оказаться не вполне точным.

На наш взгляд, ценность информации может определяться не только ее содержанием и способами передачи, но и видом существования информации (эстетическая, этическая, научная, социально-политическая, идеологическая и т. д.). Так, например, ценность эстетической информации будет существенно отличаться от ценности научной информации, поскольку они несут различную смысловую нагрузку, отвечают разным потребностям со стороны субъекта и решают разные задачи.

Ценность научной информации, скорее всего, будет определяться степенью ее соответствия объективной реальности как по содержанию, так и по тому, насколько ее форма кодирования способна донести это содержание. В данной ситуации личностный фактор не будет иметь столь высокого значения, как в случае с эстетической информацией. Здесь акцент смещается на объективность, истинность, верифицируемость информации относительно окружающей действительности либо человеческой деятельности.

Положение кардинально меняется, когда мы имеем дело с ценностью эстетической информации, основной отличительной чертой которой является ее субъективный характер. «Искусство не просто отображает мир с мертвенной авторитарностью зеркала, превращая образы мира в знаки, оно насыщает мир значениями <...> Поэтому то, что в объекте обусловлено автоматизмом связей материального мира, в искусстве становится результатом свободного выбора художника и тем самым приобретает ценность информации» [10, с. 289–290]. Искусство во всех формах своего про-

явления, несмотря на то, что оперирует символами, несущими и заключающими в себе объективную информацию относительно тех или иных частей мира, тем не менее включает в себя большую долю субъективного опыта и восприятия. Использование и комбинация символов зависят не только от вида искусства, но и от пространства и времени, в которых они «живут». Абсолютно одинаковые символы в разное время, в другом пространстве, в разной комбинации могут иметь совершенно противоположное значение. Вариативность смысловая в данном случае и определяет ценность эстетической информации. Ее ценность зависит и от позиции субъекта: так как произведение искусства существует вне времени и пространства, оно имеет возможность постоянно наращивать свою ценность за счет обращения к нему других эпох, людей другой среды. Количество смыслов, таким образом, может увеличиваться, а ценность заключенной в произведении искусства информации возрастать или понижаться, но если рассматривать ценность с точки зрения ее полисемантической, то ценность будет только увеличиваться. Также, «вступая во взаимодействие в сфере искусства, субъект демонстрирует информационную, эстетическую форму взаимодействия с миром, благодаря которой он воспроизводит модель мира в ее самых общих чертах...» [11, 248].

Ценность этической информации, на наш взгляд, связана с ее ролью в выстраивании и определении поведения человека, группы, общества, с позиции его предсказуемости и предпочтительности. Здесь она проявляется в виде ценностных ориентаций, составляющих стержень, на котором выстраиваются отношения между личностью и другим человеком, группой, обществом.

Ценность идеологической информации связана с ее способностью отражать и транслировать системы идеалов и убеждений, вокруг которых организуется социальная жизнь индивида и всего общества. Следовательно, ценность идеологической информации, по всей видимости, будет зависеть от ее доступности, понятности, общезначимости для своих потребителей, что будет выражаться как в поведении, так и в способах восприятия и отображения мира, с одной стороны, и в возможности социального контроля за этими процессами – с другой. Тем, насколько идеологическая информация способна сохранять целостность общественной системы за счет ограничения свободы индивида и одновременно позволять системе развиваться, и будет определяться ценность этого вида информации.

Ценность экономической информации связана с материальной стороной жизни общества и каждого индивида в отдельности. Она имеет значение для своих потребителей в контексте достижения ими своих целей, но в экономической области жизнедеятельности. По всей видимости, благодаря существованию такого рода информации происходят селекция и развитие отдельных областей экономики, что находит свое выражение в промышленном производстве, рыночных отношениях, торговле и т. п. Таким образом, степень и величина ценности информации экономической будет зависеть от того, насколько она способна удовлетворить материальные потребности индивида, группы, личности и организовать экономические отношения как внутри общества, так и между различными другими обществами, сделав эти связи более эффективными.

Ценность социально-политической информации связана с организацией и эффективностью функционирования социальных систем и системы власти, то есть с процессами управления, и определяется тем, насколько она способна отражать внутреннее и внешнее состояние системы. Организация и функционирование любой социальной системы, в том числе и власти, представляет собой единство двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны, ограничение, причем не только действий отдельно взятого индивида, но и степени и объема циркулирующей в обществе информации; с другой – социально-политическая информация должна быть не только доступной, но и понятной, так как от этого зависит целостность и эффективность, жизнеспособность социальных систем и власти. При этом необходимо учитывать, что вращающаяся в обществе информация не только определяет одинаковые для всех способы взаимодействий, но и различные «обходные» пути, которые не грозят системе разрушением, но допускают некоторую степень свободы каждого индивида.

То есть процесс развития социально-политических систем, как и любых других систем общества, связан с процессами накопления социальной информации, которая затем обобщается в смысловые ориентации, делающие возможной фиксацию идентичного смысла различными участниками системы, с целью извлечения тождественных или сходных заключений относительно своих действий. «Полученная таким образом относительная свобода от ситуации редуцирует в каждом отдельном случае усилия по производству и оценке информации и избавляет от необходимости полной переориентации при переходе от одного случая к другому» [12, с. 51]. В итоге ценность информации, циркулирующей в социально-политической сфере, зависит от ее способности сохранять единство этой системы, допуская известную степень вариативности.

Следовательно, ценность различных видов информации связана с многообразием форм человеческого бытия и, тем самым, может измеряться и зависеть от потребностей, интересов, целей, которые она способна удовлетворить, а также от степени и глубины этого удовлетворения. Таким образом, проблема критериев обнаружения ценности и полезности информации остается до сих пор дискуссионной. В качестве критериев выделяют следующие: новизна сообщения, количество информации, ее истинность, стоимость, полезность.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. – Киев : Наукова думка, 1988. – 240 с.
2. Коган В. З. Маршрут в страну информологию. – М. : Наука, 1985. – 161 с.
3. Урсул А. Д. Информация. – М. : Наука, 1971. – 296 с.
4. Коган В. З. Теория информационного взаимодействия. Философско-социологические очерки. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1991. – 320 с.
5. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. – М. : Мир, 1966. – 351 с.
6. Полетаев И. А. К определению понятия «информация». II. Прагматический аспект. О ценности информации // Исследования по кибернетике. – М. : Советское радио, 1970. – С. 228–239.



7. **Василенко В. А.** Философский анализ проблемы ценности информации // Информатизация в организации и проведении научных исследований. – Киев, 1968. – Вып. 1. – С. 76–88.
8. **Злочевский, С. Е., Половинчик, А. Н.** Способы оценки научной информации. – Киев : Наукова думка, 1970. – 22 с.
9. **Шрейдер Ю. А.** Семиотические основы информатики. – М. : Импикр, 1975. – 80 с.
10. **Лотман Ю. М.** Об искусстве. – СПб. : Искусство, 2000. – 704 с.
11. **Чапля Т. В.** Социально-философские аспекты коммуникации в искусстве // Философия образования. – 2011. – № 5. – С. 247–253.
12. **Луман Н.** Власть. – М. : Праксис, 2001. – 256 с.

Принята редакцией: 17.07.2012

УДК 13 + 37.0 + 008

## ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ТОТАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Е. А. Коновалова (Омск)

*Автор рассматривает процессы трансформации, происходящие в современном информационном обществе и их влияние на цели и задачи образования. В статье анализируются изменения в содержании образования, вызванные процессом информатизации, обосновывается необходимость формирования информационной культуры, фундаментализации и гуманитаризации образования. Таким образом, выявлены наиболее важные аспекты изменений в содержании современного образования.*

**Ключевые слова:** информатизация, фундаментализация, непрерывное образование, информационная культура, информация.

## CHANGING IN THE CONTENTS OF EDUCATION UNDER THE CONDITIONS OF TOTAL INFORMATIZATION OF THE SOCIETY

Е. А. Konovalova (Omsk)

*The author considers the processes of transformation in modern information society and their influence on the purposes and tasks of education. The author analyses the changes in the contents of education caused by informatization, explains the necessity of formation of the information culture, fundamentalization and humanization of education. So, the most important aspects of changes in the contents of modern education are identified.*

**Key words:** informatization, fundamentalization, continuous education, information culture, information.

---

© Коновалова Е. А., 2012

**Коновалова Елена Анатольевна** – соискатель кафедры философии, Омский государственный педагогический университет, старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков, Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации (филиал).

E-mail: elenakon26@mail.ru